

Синергетическая парадигма исследования международно-правовой сферы



Ю.В. Ерохина

доцент кафедры теории права и сравнительного правоведения Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», кандидат юридических наук. Адрес: Российская Федерация, 101000, г. Москва, ул. Мясницкая, д. 20. E-mail: yerohina@hse.ru



Аннотация

Актуальность темы обусловлена необходимостью понимания происходящих в правовой науке изменений, суть которых заключается в том, что наше восприятие реальности основывается на научных парадигмах. Мир представляется как место, полное противоречий и беспорядка, и мы ищем такие рамки, которые наполнят его смыслом. Многие исследователи широко используют понятия и методы синергетики, которая в американской научной литературе чаще всего носит название теории хаоса. С помощью синергетики представляется возможным изучение определенной стороны, связи правового явления. Поэтому данный подход применяется не в любом исследовании, а лишь там, где возникает необходимость в изучении определенных сторон, свойств явления. Синергетическая парадигма позволяет выявить такие новые черты правовых системных образований, как открытость, самоорганизованность, нелинейность развития социально-юридических явлений. В условиях усиления гармонизации российской и международной правовых систем учитываются трансформации, происходящие в сфере международных отношений. Знание правовой энтропии даст возможность не только объяснить многие особенности самоорганизации, дезорганизации и самоуправления правовых системных образований, но и выработать подходы, методики, позволяющие активно воздействовать на выбор альтернативных путей их развития. Законы теории хаоса могут помочь при изучении динамики современных цивилизационных процессов. При этом сложность внешней среды означает число факторов, влияющих на функционирование различных социальных организмов. Сложность включает также изменчивость самих этих факторов. Уже сегодня трудно назвать страну, которая в той или иной степени не зависела бы от мировой информационной, финансовой, экономической, технологической систем. Подобная ситуация влияет на экономику, политические решения и систему правового регулирования. Одновременно встает проблема о правомерности применения характеристик «неупорядоченность», «неопределенность», «дезорганизация» к праву, которое в инструментальном аспекте как раз и выступает в качестве средства, обеспечивающего упорядоченность общественных отношений, вносящего в них определенность. Подобная постановка вопроса вполне обоснована, поскольку в современной юридической науке их однозначного решения нет.



Ключевые слова

правовая система, международное право, национальное право, синергетическая парадигма, синергетика, управляемый хаос, правовая энтропия, правовая неэнтропия, мировой порядок

Библиографическое описание: Синергетическая парадигма исследования международно-правовой сферы // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2014. № 4. С 19–29.

При анализе таких дискуссионных проблем, как глобализация, социальный постмодернизм, новый мировой порядок, хозяйственная трансформация мира, интенсивное развитие информационной экономики, системный терроризм весьма полезными представляются выводы общей теории систем, относящиеся к признакам системы. Возможность такого обращения подтверждается мнением одного из основателей общей теории систем Л. Берталанфи, справедливо полагающего, что «понятие системы является достаточно абстрактным и общим для того, чтобы применять его к явлениям любого типа»¹. В юридической науке, например, термин «правовая система» употребляется достаточно широко, причем в каждом конкретном случае он наполняется различным содержанием.

К сложным открытым системам относятся не только те государственно-правовые явления, которые современная теория государства и права характеризует как системы (например, правовая система, включающая в себя, наряду с другими компонентами, систему права и систему законодательства и являющаяся наиболее наглядным примером сложной и открытой системы), но и те явления, которые могут быть рассмотрены в качестве компонентов (подсистем) более сложных (не обязательно государственно-правовых) объединений, чья жизнь также протекает по законам саморегуляции. Например, политическая, правовая, экономическая системы являются элементами общества в целом (как совокупности всех имеющихся связей). Любая система существует в определенной среде и для этой среды.

Социальные, политические, экономические изменения в международной сфере порождают семантические конструкции, структура звеньев которых в каждом отдельном случае может быть понятна, но общий смысл остается не ясным, а механизм действия озадачивает. Право, выступая специфической формой опосредования складывающихся в нем различных материальных и идеологических отношений, будучи встроенным в различные уровни социального бытия, изменяется вместе с ним, переходит в новое качественное состояние. Последнее отличается возрастанием в процессе функционирования правовых систем различного уровня проявлений стихийности, неопределенности, случайности, вероятности или, говоря иначе, усилением в них энтропийных процессов.

Категория «энтропия»² применяется для описания состояния именно систем. Следовательно, в процессе исследования внимание должно быть сконцентрировано на системных характеристиках правовых явлений. Право, вся правовая реальность под определенным углом зрения может быть рассмотрена в качестве мегасистемы, элементами которой выступают системы различного порядка и уровня сложности. С позиции системного подхода особенностью правовой реальности является то, что элементы этой мегасистемы разнородны. Это и социальные системы, выступающие в качестве разновидностей материальных систем, и системы абстрактные, т.е. системы идеального порядка, представляющие собой продукт человеческого мышления. Так, механизм правового регулирования включает в себя нормы права и принципы права (абстрактные системы), правоотношения, применение и реализацию права (социальные системы), а также правосознание, которое, являясь социальной системой, вместе с тем не является материальной.

¹ Берталанфи Л. Общая теория систем: критический обзор // Исследования по общей теории систем. М.: Прогресс, 1969. С. 61.

² Более подробно автор рассматривает категорию «правовая энтропия» в своей монографии. См.: Павлова Ю.В. Правовая энтропия. Владимир: ВЮИ ФСИН России, 2005.

Право, а следовательно, и правовые системы существуют не изолированно, но в тесной взаимосвязи с другими социальными системами и системными образованиями. В силу этого они испытывают воздействия со стороны иных системных образований, существующих в обществе (экономических, политических, социальных), и в свою очередь оказывают воздействие на них.

Отказ от понимания правового развития как жестко и однозначно детерминированного процесса привел к необходимости изменения подходов к пониманию роли энтропии в праве. Данные исследований информационных процессов, а также экономических, политических и социальных систем свидетельствуют о том, что энтропия присутствует в любой открытой системе³.

Энтропия является необходимой категорией регулирования. Она порождает негэнтропию. От тенденции к дезорганизации до тенденции к повышению организации — один шаг, который лежит через категорию энтропии. В то же время энтропия и негэнтропия взаимосвязаны и взаимообусловлены, но это обстоятельство не мешает им выступать в роли взаимопротивоположных тенденций правовой системы.

Таким образом, каждая правовая система может быть рассмотрена как элемент системы более высокого порядка, в то время как ее элементы могут выступать в качестве систем более низкого порядка. Иерархичность, многоуровневость характеризуют строение, морфологию правовой системы и ее поведение; отдельные уровни системы обуславливают определенные аспекты ее поведения, а целостное функционирование оказывается результатом взаимодействия всех ее сторон, уровней.

Можно утверждать, что правовые системы относятся к числу самоорганизующихся, т.е. способных усовершенствовать свой порядок, изменяя организацию. Правовая система по принципу экономии внутренних ресурсов стремится к равновесному состоянию с максимальным уровнем дезорганизации, допустимым внешними разрушающими воздействиями, которым она вынуждена противостоять. Следовательно, чем сильнее внешние воздействия, тем теснее должны быть взаимосвязаны элементы системы и тем выше ее уровень самоорганизации.

Под влиянием внешних антиэнтропийных воздействий в процессе самоорганизации структурные связи внутри правовой системы общества увеличивают свою дальность и жесткость, порождая тем самым потоки отрицательной энтропии для своих элементов (подсистем). Последние в свою очередь либо увеличивают степень собственной организации, либо разрушаются, способствуя росту энтропии. Оказывать влияние на факторы, обуславливающие протекание энтропийных процессов в правовых системах, возможно только лишь при условии познания закономерностей этих процессов, их особенностей.

Изменения, происходящие в мире, ускоряются, и правила, которые хорошо работали в прошлом, часто становятся тормозом в дальнейшем развитии. Известный футуролог Джоэл Артур Баркер задался вопросом: можем ли мы хоть частично предугадывать будущее, чтобы оно не застало нас врасплох?⁴ Оказывается, это возможно, если воспользоваться научной концепцией смены парадигм. Однако парадигматическое знание

³ См.: Ахиезер А.С. Россия: критика исторического опыта (Социокультурная динамика России): словарь: в 2 т. Т. 2. Новосибирск: Сибирский хронограф, 1998; Ильин В.В., Панарин А.С. Философия политики. М.: Изд-во МГУ, 1994; Хакен Г. Тайны природы. Синергетика: наука о взаимодействии. М.: Ижевск: Ин-т компьютер. исслед., 2003.

⁴ См.: Баркер Дж. Парадигмы мышления. Как увидеть новое и преуспеть в меняющемся мире. М.: Альпина Бизнес Букс, 2007.

не выполняет непосредственно объяснительной функции, а является условием и предпосылкой определенного вида теоретической деятельности по объяснению и систематизации эмпирического материала⁵.

Стратегическое мышление покоится на научных парадигмах, которые обращаются к математике — языку наук. Синергетика является междисциплинарной парадигмой, поскольку принципы, управляющие процессами самоорганизации, представляются одними и теми же, безотносительно природы систем, и для их описания возможно использование общего математического аппарата. Если искать предельно краткую характеристику синергетики как научной парадигмы, то такая характеристика включила бы всего три основных компонента: самоорганизацию, открытые системы, нелинейность. Синергетика изучает механизмы самоорганизации определенного класса систем (открытых и нелинейных) самой различной природы, начиная с физики и кончая социологией.

Дело в том, что в настоящее время математические модели нелинейных открытых систем играют конструктивную роль не только в той области, для понимания которой они были созданы. Они становятся поставщиками новых неожиданных выводов общеметодологического и философского характера. Поэтому истина математических систем превращает метафору в наши стратегические концепции.

Идея использования парадигмы «динамического хаоса» при анализе трансформирующегося общества привлекла внимание многих исследователей. Интерпретация хаоса как системной структуризации нелинейных изменений и бифуркаций позволяет выявлять парадоксы социального развития. Этот подход требует не только формализованного представления, но и адекватного методологического обеспечения.

Основополагающим пунктом идеи рождения порядка из хаоса у И. Пригожина и И. Стенгерс выступает закон сохранения энергии в природе, который и создает воспроизводство нового порядка, новой системной устойчивости, обеспеченной фундаментальной инвариантностью⁶. Следовательно, порядок в природе имеет фундаментальное значение и не является островком в море хаоса. Убывание энергии в одном месте и возникшая в связи с этим неустойчивость вызовут прибавление энергии в другом месте и повышение устойчивости, т.е. новый порядок. В обществе же закон сохранения энергии не действует, из чего следует, что хаос может занимать большее место и поэтому сдерживается усилиями людей. Вероятность хаоса в обществе очень высока, и ответом на эту постоянную угрозу является деятельность стремящегося к самосохранению человечества. Именно поэтому здесь порядок прерывается очагами (например, различными войнами) или потоками хаоса, а не наоборот.

Русский философ Николай Бердяев в письме «О войне» писал: «Жизнь в этом мире есть борьба. Борьба — дитя греховного раздора, она происходит от неполноты. Но через борьбу преодолевается этот раздор и происходит наполнение жизни. Война — одна из благородных, хотя и ужасных форм борьбы. Война — антиномична по своей природе, она есть осуществленное противоречие. Во имя жизни ведется война и служит она полноте жизни. И война сеет смерть. Цель войны — мир и объединение. Войны были могущественным средством объединения человечества. Народы братались в кровавых распрах и в столкновениях. С древних времен через войны объединялись человеческие

⁵ См.: Кун Т. Структура научных революций. М.: АСТ, 2009.

⁶ См.: Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой. М.: Прогресс, 1986.

общества в большие исторические тела, в огромные империи; через войны разливались народы по поверхности земли и этим путем уготовлялись единое человечество и единая всемирная история! И война же была выражением самого кровавого раздора в человечестве, взаимной ненависти народов и жажды истребления. Война есть тьма и свет, ненависть и любовь, животный эгоизм и высшее самопожертвование. Война не может быть только добром или только злом, в ней есть и великое добро и великое зло»⁷. Хаос может изменить метод, с помощью которого мы рассматриваем весь спектр человеческих взаимодействий и в котором война занимает лишь особую часть.

Превосходным примером хаотической системы является международная среда. Современное международное право представляет собой совокупность огромного числа правовых норм (договорных и обычных) различной степени общности и признания. Будучи связанными между собой основными принципами международного права, эти нормы, несмотря на их многообразие по существу и разнообразию по форме, образуют систему международного права. В своей основе принципы права имеют объективно-субъективную природу.

Объективное их начало заключается в том, что каждой исторической эпохе присущи свои принципы права, которые в данный период отражают существенные закономерности развития, потребности соответствующего общества и государства. Субъективное начало состоит в том, что, истолковывая, осмысливая (анализируя) нормы права, люди признают его принципы, которые ими же создаются и реализуются либо отменяются. Следовательно, право и его принципы — это элементы не материального бытия, а общественного сознания, идеологические явления.

Развитие международного права всегда было тесно связано с международными договорами. Так, международные договоры пронизывают всю систему современного международного права, выступая как мощное средство изменения не только обычных, но и прежних договорных и особенно создания важнейших новых норм международного права почти во всех его отраслях. Например, с 1500 г. до н.э. по 1860 г. н.э. «навечно» было заключено около 8000 мирных договоров, которые в среднем соблюдались и действовали не более двух лет. «Парадоксальным на первый взгляд может показаться, что современное международное право есть в основном право договорное, а сам международный договор до последнего времени строился и покоился на международно-правовом обычае»⁸.

Активно формируется также международно-правовая парадигма, закрепляющая в общественном сознании и пространстве международных отношений «новый обычай» в качестве специфической нормы своеобразного протоправа. Его характерными чертами являются нечеткость законодательной базы, превалирование властной политической инициативы над юридически закрепленными полномочиями и сложившимися формами поведения государств на международной арене (важность этого фактора усиливается значением прецедента в англосаксонской правовой культуре), неформальный характер ряда влиятельных международных организаций, анонимность и принципиальная непубличность значительной части принимаемых решений и т.п.

Английский государственный деятель и философ Томас Гоббс, исходя из своей концепции о войне всех против всех, утверждал, что международный договор утрачивает обязывающую силу, коль скоро с обеих сторон, заключивших договор, возникает

⁷ Бердяев Н. Философия неравенства. 2-е испр. изд. Париж: YMCA-PRESS, 1970. С. 190.

⁸ Талалаев А. Н. Право международных договоров: в 2 т. Т. 1: Общие вопросы / отв. ред. Л.Н. Шестаков. М.: Зерцало, 2011. С. 4.

страх⁹. Нидерландский философ Бенедикт Спиноза вообще сомневался в возможности обеспечить добросовестное выполнение государствами международных обязательств и допускал самое широкое применение *clausula rebus sic stantibus* («клаузула о неизменности обстоятельств») в договорных отношениях¹⁰. Следуя в своей трактовке естественного права за Т. Гоббсом и Б. Спинозой, немецкий философ Г. Гегель утверждал, что в обществе все время происходит смена состояний верности трактатам и отказа от них, в чем заключается диалектика развития международных отношений. В то же время соблюдение трактатов он считал принципом международного права¹¹.

Здесь уместным будет вспомнить Сан-Стефанский мирный договор, подписанный 19 февраля (3 марта) 1878 г. По справедливому замечанию Н. Н. Рутыча, «день подписания этого договора считается первым днем независимости Болгарии... Тогда же полную независимость получили и расширили свои границы Румыния, Сербия, Черногория. Россия же в Европе удовлетворилась лишь возвращением южного угла Бессарабии, уступленного после Севастопольской обороны по Парижскому мирному договору 1856 года»¹².

Однако затем по инициативе министра иностранных дел Австро-Венгрии графа Дьюлы Андраши-старшего Сан-Стефанский договор был пересмотрен. В результате на Берлинском конгрессе (13 июля 1878 г.) Болгария была разделена на три части: Фракию и Македонию, которые вернулись в состав Турции, вассальное Болгарское княжество, из южной забалканской части Болгарии была создана искусственная автономная провинция Османской империи под названием Восточная Румелия. Зато Англия оккупировала Кипр, Австрия — Боснию и Герцеговину.

Новацией последнего времени, в контексте господства норм международного права над национальным законодательством, является планомерно выстраиваемая практика судебного преследования со стороны международных и иностранных органов правосудия отставных и даже действующих глав государств, а также иных лиц, занимающих высокие государственные посты. Кроме того, множатся попытки национальных судебных органов принимать решения, обязательные для исполнения иностранными государствами и международными организациями.

Человечество начало развиваться, опираясь на «парадигму силы». Однако бурное развитие происходило с использованием «парадигмы энергии», которая содержала в себе в явном виде «парадигму информации», но смены энергетической парадигмы на парадигму информационную до конца еще не произошло. Можно считать, что в 1948 г., когда американский инженер и математик Клод Шеннон предложил миру формулу информационной энтропии, человечество вступило в «информационную фазу» своего развития, хотя осознание фундаментальности информационных представлений о мире еще впереди.

Для большинства систем характерно наличие в них процессов передачи информации и управления. К наиболее сложным относятся целенаправленные системы, поведе-

⁹ См.: Гоббс Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского // Гоббс Т. Соч.: в 2 т. Т. 2. М.: Мысль, 1991.

¹⁰ Спиноза Б. Богословско-политический трактат // http://www.civisbook.ru/files/File/Spinoza_B-P_tr.pdf (дата обращения: 5 августа 2014 г.).

¹¹ См.: Гегель Г.В.Ф. Философия права. М.: Мысль, 1990.

¹² Рутыч Н. К столетию Сан-Стефанского мирного договора («Посев» № 4/1978) // Россия в эпоху реформ / сост.: В. Желягин, Н. Рутыч. Франкфурт-на-Майне: Посев, 1981. С. 78.

ние которых подчинено достижению определенной цели, и самоорганизующиеся, способные в процессе функционирования менять свою структуру.

Настоящая ценность теории хаоса находится на высшем уровне — в сфере национальной стратегии. Надеяться на хаос социальных процессов как источник креативного разнообразия нельзя, так как из хаоса в обществе не всегда рождается порядок. Кроме того, порядок может родиться без нас, после нас, совсем не такой, какой мы хотим. Отсюда появляется идея управляемого хаоса, который сочетает неустойчивость и избирательную разрушительность с творением новых желательных процессов. Эта методика отчасти применялась во время проведения «цветных» революций. В этих условиях стабильность начинает пониматься не как статичная, а как динамичная категория, определяющее свойство которой — опережение негативного развития событий, их превентивное регулирование. Так, если проанализировать типологический ряд конфликтов последнего времени, то обращает на себя внимание следующее обстоятельство: ни один из них так до конца и не был урегулирован, но, тем не менее, количество подобных ситуаций растет. Следует только помнить, что без внутреннего недовольства властью, без депривации населения, его игнорирования данная методика не сможет сработать, однако может быть использована для частных целей, например для провозглашения чрезвычайного положения в целях удержания власти, что опасно и грозит победой хаоса над любыми целями, т.е. сценарий-проект управляемого хаоса может локально применяться, но последствия его применения могут быть ужасающими. Риск настолько велик, что нет цены, ради которой стоит играть с огнем¹³.

Для синергетики свойственно стремление выявить один главный фактор, который оказывает основное влияние на процесс движения к порядку и которому подчинены все остальные переменные. Данный фактор условно именуется «параметр порядка». Однако его действие во многом непредсказуемо, и это не позволяет непосредственно управлять развитием системы, т.е. переводить ее в иное, заранее определенное состояние.

В основу организации управляемого хаоса положена перестройка массового сознания и мировоззрения посредством жесткого воздействия современных средств манипуляций всей духовной сферой человека с применением информационных и социально-культурных технологий. Это мировая информационно-психологическая война. В ходе ее были разрушена культура солидарности, широко внедрен культ денег и социал-дарвинистских стереотипов в представления о человеке и обществе. Способность широких масс населения к сопротивлению, самоорганизации и развитию была резко снижена.

Технологии управляемого хаоса есть новый неконтролируемый в настоящее время международными организациями вид оружия массового поражения для установления мирового порядка в интересах стороны, его применяющей, инструмент в миропроектной борьбе. Еще в 1912 г. отечественный политический деятель и государствовед Ф.Ф. Кокошкин отмечал, что «наряду с государством существуют и другие союзы, внутри которых зарождаются особые правопорядки, отличные от государственного. Такие союзы могут существовать в пределах одного государства, охватывая часть его населения, но и могут распространяться на территорию нескольких государств, принимая, таким образом, интернациональный характер. Союзы эти могут стоять в различных отношениях к государству. Право некоторых из них государство признает и включает в систему своего собственного права (как, например, русское государство — право пра-

¹³ См.: Федотова В. Управляемый хаос // URL: <http://spkurdyumov.ru/what/upravlyaemyj-haos/> (дата обращения: 5 августа 2014 г.).

вославленной церкви). Но есть и такие союзы, права которых стоят совершенно отдельно от государственного правопорядка, а иногда даже находятся в прямом противоречии с ним (непризнанные и запрещенные религиозные секты, тайные общества, живущие в пределах культурного государства некультурные племена, католическая церковь во Франции). Наконец, существует союз, который стоит над государствами и в состав которого они входят в качестве членов, подчиняясь вместе с тем и его праву (международный союз и международное право)¹⁴. Например, в современных реалиях к ним относятся Европейский союз, НАТО и т.д.

Анализ последствий воздействия данного рода технологий позволяет выделить две основные задачи организаторов их использования.

Во-первых, задача сокращения численности населения, не представляющего интерес для организаторов нового мирового порядка. «Человек, поскольку он существует в массе, не есть он сам. Во мне, поскольку я в массе, есть что-то, что не есть я сам. Дело в том, что масса низводит единичное, отдельное до уровня атома, заставляет его отказаться от своеобразия своего существования; фикция похожести господствует над всеми. Я желаю иметь то, что есть у другого, и хотел бы быть в состоянии сделать то, что может сделать другой»¹⁵.

Люди с одинаковым стандартом поведения в одинаковой ситуации примут одинаковое решение. Значит, кто формирует ситуацию и стандарты, тот формирует поведение. Фактически это и есть неограниченная власть. Завоевание мира происходит в два этапа. Первый шаг: разрушение традиционного сознания, слом вертикальных связей поколений, хранящих традиционное понимание мира. Второй шаг: на расчищенной «поляне» насаждается единый рационально-потребительский тип сознания. Общество превращается в стадо, стремящееся к одной цели — увеличить потребление.

В наш век, когда стремительно растет число средств массовой информации, человек со всех сторон слышит призывы следовать такому-то политическому курсу, путешествовать таким-то образом, покупать такие-то товары и т.д. Все это мотивируется тем, что якобы соответствует «зову истории», «духу эпохи» и т.д. и т.п.

В этих условиях люди должны владеть методом анализа высказываний предложений для того, чтобы отличать те предложения, которые несут в себе смысл, от бессмысленных и отбрасывать эти последние. Отбросить их необходимо не просто из пуританских соображений — чтобы навести чистоту и порядок в языке; необходимость устранения этих бессмысленных предложений диктуется тем, что, невзирая на свою когнитивную, познавательную бессмысленность, они могут благодаря своему высокопарному стилю будоражить человеческие чувства; толкать людей, не умеющих анализировать смысл высказываний, на необдуманные поступки. Неспособность к анализу языка может, таким образом, привести к трагическим результатам.

Во-вторых, задача ослабления или разрушения национальных государств, с захватом управления этими государствами со стороны транснациональных корпораций, транснациональных преступных синдикатов, наднациональных органов и организаций, подконтрольных инициаторам запуска технологий управляемого хаоса. При решении этой задачи имело место совмещение «мягких форм» технологий управляемого хаоса с варварскими военными агрессиями (например, Ливия, неудавшаяся попытка в

¹⁴ Кокошкин Ф. Ф. Лекции по общему государственному праву / под ред. и с предисл. В. А. Томсинова. М.: Зерцало, 2004. С. 126–127.

¹⁵ Бегашвили А. Ф. Неопозитивизм и экзистенциализм. Тбилиси: Мецниереба, 1975. С. 20.

Сирии, Украина). Как следствие, эти процессы должны вести к концентрации контроля над финансовыми, военными и информационными ресурсами мирового сообщества со стороны организаторов управляемого хаоса.

При достижении максимальной жесткости связей система приобретает свойства самоорганизованной критичности, известной в теории катастроф. В этом состоянии система максимально чувствительна ко всем внешним и внутренним воздействиям — флуктуациям. Даже самые незначительные события могут вызвать в такой системе цепную реакцию и привести к разрушению сформировавшейся структуры, после чего начинается новый цикл самоорганизации. При этом в ее обновленной структуре теряется информация о прошлом состоянии, что и делает процесс эволюции необратимым. Такой переход системы в синергетике называется бифуркацией.

Таким образом, одна из тонкостей синергетического анализа состоит в том, что процессы, являющиеся управленческими для одной из систем, одновременно выступают как элементы самоорганизации системы более высокого порядка. Чем крупнее и сложнее системный объект, тем выше в нем удельный вес самоорганизации. В связи с этим при изучении системных объектов в международно-правовой сфере в целом синергетика может дать более ощутимый эффект, чем при исследовании ее отдельных подсистем.

Проявления правовой энтропии обоснованно связывают с наличием в правовой реальности элементов неорганизованности, вернее, дезорганизации. Причем в данном случае речь идет не о полной дезорганизации тех или иных подсистемных образований, из которых состоит правовое системное образование, а лишь об элементах дезорганизации, поскольку полная дезорганизация есть распад системы, прекращение ее функционирования.

Наиболее наглядно энтропия проявляется в функционировании интегрированных системных образований, сочетающих в своей структуре подсистемы материального (социальные — система субъектов определенной юридической деятельности) и идеального порядков (абстрактные системы, представляющие собой систему правовых норм, регулирующих ту или иную разновидность юридической деятельности).



Библиография

- Баркер Дж. Парадигмы мышления. Как увидеть новое и преуспеть в меняющемся мире. М.: Альпина Бизнес Букс, 2007.
- Гобозов И.А. Революция или управляемый хаос? // *Философия и общество*. 2012. № 1. С. 5–25.
- Кортунов С.В. Россия в мировой политике после кризиса. М.: Красная звезда, 2011.
- Кун Т. Структура научных революций. М.: АСТ, 2009.
- Магницкий Н. А. Теория динамического хаоса. М.: ЛЕНАНД, 2011.
- Павлова Ю.В. Правовая энтропия. Владимир: ВЮИ ФСИН России, 2005.
- Теория хаоса в банке / под ред. д-ра экон. наук, проф. С.Е. Метелева. Омск: Изд-во Омского ун-та (фил.) РГТЭУ, 2011.
- Федотова В. Управляемый хаос // <http://spkurdyumov.ru/what/upravlyaemyj-haos/>.
- Хакен Г. Тайны природы. Синергетика: наука о взаимодействии. М.; Ижевск: Ин-т компьютер. исслед., 2003.
- Чернавский Д.С. Синергетика и информация: динамическая теория хаоса. М.: Либроком, 2013.

Synergetic Paradigm of International Law Studies



Yuliya V. Erokhina

Associate Professor, National Research University Higher School of Economics, Candidate of Legal Sciences. Address: 20 Myasnitskaya Str., Moscow, 101000, Russian Federation. E-mail: yerohina@hse.ru



Abstract

The relevance of the topic is determined by the necessity in realizing current changes in legal science. The essence of the changes is explained by the fact that our perception of reality is based on different scientific paradigms. The world is represented as a place full of contradictions and disorder, and we are looking for a framework that will fill it with sense. Many researchers are widely using concepts and methods of synergetics, which is usually referred to as the theory of chaos in American scientific literature. Synergetics helps to study a certain aspect, connection of a legal phenomenon. Therefore, this approach can be applied not in any research, but only in those requiring studying certain aspects and features of a phenomenon. The synergetic paradigm allows revealing such new characteristics of legal systems as: openness, self-organization, nonlinearity in the development of social and legal phenomena. At the time when the harmonization of the Russian and international legal systems is a priority, the transformations in the sphere of international relations are being taken into account. The knowledge of legal entropy will give a chance not only to explain many features of self-organization, disorganization and self-government of legal systems, but to develop the approaches, techniques allowing influencing the choice of the alternative ways of their development. Laws of the chaos theory can help while studying the dynamics of the modern civilization processes. At the same time, the complexity of the environment means a number of factors, influencing the work of various social organisms. This complexity also includes variability of these factors. Nowadays, hardly any country does not depend on the global informational, financial, economic, technological systems. A similar situation influences economy, political decisions and the system of legal regulation. At the same time there is an issue with the legitimacy of applying characteristics disorder, uncertainty, disorganization to the law, which, as a tool, provides the balance in social relations, adding essential certainty. This question is quite legitimate since there is no current solution in the modern legal science.



Keywords

Legal system, international law, national law, synergetic paradigm, synergetics, controlled chaos, legal entropy, legal negentropy, world order.

Citation: Erokhina Y. Synergetic Paradigm of International Law Studies. *Pravo. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki*, no 4, pp. 19–29. (in Russian)



References

- Barker J. (2007) *Paradigmy myshleniya. Kak uvidet' novoe i preuspet' v menyayushchemsya mire* [Shifting the Paradigm: Giving Up Old Mental Models]. Moscow, Al'pina Biznes Buks.
- Chernavskiy D.S. (2013) *Sinergetika i informatsiya: dinamicheskaya teoriya khaosa* [Synergetics of Information: Dynamic Chaos Theory]. Moscow, Librokomp.
- Fedotova V. *Upravlyaemyy khaos* [Controlled Chaos]. Available at <http://spkurdyumov.ru/what/upravlyaemyj-haos/> (accessed 12.09.2014)
- Gobozov I.A. (2012) Revolyutsiya ili upravlyaemyy khaos? [Revolution or Controlled Chaos]. *Filosofiya i Obshchestvo*, no 1, pp. 5–25.
- Khaken G. (2003) *Tayny prirody. Sinergetika: nauka o vzaimodeystvii* [Mysteries of Nature. Synergetics; Science on Interaction]. Moscow, Izhevsk: Institut kompyuternykh issledovaniy, 320 p.
- Kortunov S.V. (2011) *Rossiya v mirovoy politike posle krizisa* [Russia in International Politics after the Crisis]. Moscow, Krasnaya Zvezda.
- Kun T. (2009) *Struktura nauchnykh revolyutsiy* [Structure of Scientific Revolutions]. Moscow, AST, 310 p.

Magnitskiy N.A. (2011) *Teoriya dinamicheskogo khaosa* [Theory of Dynamic Chaos]. Moscow, LENAND, 320 p.

Pavlova Yu.V. (2005) *Pravovaya entropiya* [Legal Entropy]. Vladimir, VYul FSIN Rossii, 114 p.

Metlev S.E. (Ed.) (2011) *Teoriya khaosa v banke* [Chaos Theory in Banking]. Omsk, Izdatel'stvo Omskogo universiteta, RGTEU, 173 p.